

Г. А. ГУЛИЕВ

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ВЫШИВКИ

Азербайджанский народ в течение своей многовековой истории создал самобытную национальную культуру. Прекрасными примерами этого могут служить: декор памятников азербайджанской архитектуры XII (Нахичевань), XIII и XIV вв. (Барда и Кара-лар), образцы керамической посуды XIII и XIV вв. (Оранкала, Ганджа, Кабала), изящная по камню орнаментация архитектурных сооружений XV в. (дворец Ширван-хов в Баку), замечательные стенные росписи XVIII—XIX вв. (Нуха, Шуша, селение Исмаилинского района), выполненные руками азербайджанских мастеров. Дошедшие до нас великолепные образцы азербайджанского бытового искусства X—начала XX в. (ковры и ковровые изделия, набивные ткани, вышивки, плетение овеирные изделия, резьба по дереву, кости и камню, медная посуда и пр.) также говорят о высокой художественной одаренности их создателей и о любви народных масс к художественному оформлению предметов обихода. Все эти предметы очень ценны по колориту, мотивам и композиции орнамента.

Большой интерес для изучения особенностей художественного творчества азербайджанского народа представляют вышивки. Археологические раскопки свидетельствуют, что искусство вышивания было известно на территории Азербайджана еще в эпоху бронзы (III тысячелетие до н. э.). В могильниках этой эпохи, в основном в женских погребениях, принадлежащих родовой знати, обнаружено множество украшений одежды — металлических бляшек, пуговиц, трубочек, а также разнообразных бус, — дающих представление о расшитом женском костюме того времени. Одна из таких могил была раскрыта Э. А. Реслером (1901) в б. Елизаветпольской губернии; там были найдены останки молодой женщины вместе с бронзовыми украшениями — трубочками, бляшками, кольцами, разными привесками, бусами и частями головного убора¹.

Об искусстве азербайджанской вышивки в эпоху раннего средневековья говорят наруженные Г. Аслановым (1949) при раскопках катакомбных могильников в Минтауре шелковые ткани со следами вышивки, по всей вероятности золотощвейной, относящиеся к V—VI вв. н. э.² О широком развитии этого искусства в средневековом Азербайджане говорится также в трудах многочисленных путешественников, побывавших в эту эпоху в Азербайджане, и в произведениях местных поэтов. Так, Ибн-Хаукаль (X в.) сообщает, что «выделяются в Барда разнообразные вещи из шелка»³. Низами Гинджи (XII в.) в поэме «Семь красавиц» пишет:

Гости шли, толпились на ковре;
По блестящей, золотой суфре⁴.

Арабские писатели Эломари и Ибн-Халдун говорят нам о возобновлении в Табри-монгольскими владьями больших мастерских для ткацкой одежды и вышивок⁵.

Английские путешественники, посетившие Азербайджан в XVI в. — Антоний Дженсон — в 1561—1564 гг., Т. Оллок, Дж. Ренн, Р. Чини — в 1563—1565 гг., — описывая обстановку, в которой жили ширванские ханы, сообщают, что «король сидел в богатом атре, шитом шелком и золотом», упоминают и о «шелковых одеяниях», шитых золотом»⁶.

¹ «Отчет императорской археологической комиссии за 1901 г. Елизаветпольская губерния». СПб., 1903, стр. 93.

² Поселение № 3, могила № 159.

³ «Сведения арабских географов IX—X вв. по Р. Хр. о Кавказе, Армении и Азербайджане». Перевод Н. А. Караулова, «Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, стр. 87.

⁴ «Антология азербайджанской поэзии», М., 1939, стр. 39.

Вышитые золотом скатерти — суфры употребляются и теперь.

⁵ См. Н. Н. Соколов, Очерки по истории украшения тканей, М., 1934, стр. 119.

⁶ «Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке», Л., 1938, стр. 203—204.

Адам Олеарий, побывавший в Шемахе в 30-х годах XVII в., сообщает, что главным занятием ее жителей — «спрядение, тканье и вышивание шелком и бумагой». Далее он отмечает, что в помещении, в котором «князь Мусал» принимал послов, «в сводчатых нишах лежали разные вытканые и шитые пестрым шелком и золотом платки», что головной убор присутствовавшей на приеме старой «княгини Бикэ» «был обшит шелком, шитым шелком и золотом»⁷. Я. Я. Стрейс, описывая Шемаху в середине XVII в. указывает, что там «в южной части — большой базар или рынок, где много хороших и крытых рядов с многими лавками, палатками и ларьками, где продают меха, шелк, хлопчатую бумагу, затканые серебром и золотом платки»⁸.

Поэт начала XVIII в. Видади Малла-Вели в одном из своих стихотворений воспевае красоту женщины в наряде, вышитом золотом:

В драгоценности одета, в пурпур с ног до головы,
Ты в серебряном уборе с золотой парчой — чья?⁹

Орнамент азербайджанской вышивки и других видов художественного ремесла древних времен связан с изображением реальной жизни — животного и растительного мира.

Азербайджанская народная вышивка отличается богатством изобразительных элементов, оригинальной манерой трактовки цветов и листьев, умелым подбором разноцветных нитей, сложной композицией графического (линейного) и изобразительного орнамента, плоского и рельефного, причем каждая деталь получает самостоятельное решение, представляя собой замкнутую композицию. Прототипы современных декоративных мотивов сохранились в археологических материалах — женских украшениях, керамической посуде и других предметах домашнего обихода, на которых можно найти аналогичные изображения различных животных, парных птиц, растительные и геотермические мотивы.

При рассмотрении узоров, украшающих ковры и ковровые изделия, медную и глиняную посуду, изделия из дерева, камня и кости, набивные ткани, лаковые и ювелирные изделия и пр., которые имели широкое применение в быту азербайджанского народа, можно отметить известное единство в содержании их элементов. Но богатство трактовки, вариативность этих элементов в различных видах художественных изделий говорят об одаренности народных мастеров и самобытности их творчества.

Богатая флора Азербайджана, занятия народа давали неисчерпаемое разнообразие орнамента вышивок. Из многочисленных цветочных мотивов особенной любовью пользовались различные варианты роз (гызыл гюл), ириса (сюзэн), нарцисса (нэргиз), лилий (занбаг), тюльпанов (лалэ), гвоздики (гэрэнфил), цветов алычи (элчэ гюлю) и др. Из этих растительных мотивов, в сочетании с другими орнаментальными мотивами создаются сложные композиции, которые близки стенным росписям XVIII—XIX вв. в Нухе, Шуше, Кубе, Гандже и Ордубаде.

Видное место среди узоров вышивки занимает известный и у других народов мотив «бута», который можно считать самым древним в национальном орнаменте. Имеют ся изделия домашнего обихода (попоны, занавесы, покрывала и пр.), украшенные только «бутой».

Среди зооморфных мотивов орнамента на вышитых изделиях встречаются джейраны, бабочки, павлины, голуби, петухи и пр., но самым популярным из них являются парные птицы (рис. 1). В геометрическом орнаменте распространены ломаные (в том числе меандрические), кривые и прямые линии, четырех-, шести- и восьмиугольные звезды ромбы.

Вышивки выполняли в XIX — начале XX в. на разнообразных материалах: это было хлопчатобумажное и льняное полотно высокого качества (для домашних вышивок); сукно как местное, так и привозное, черного, бордового и темно-синего цвета; бархат фиолетового, зеленого и других цветов, канаус красных, бордовых, оранжевых и зеленых тонов, который изготовлялся в Барде, Шемахе, Нухе, Гандже, Табризе, Арраше и других местах Азербайджана. Сатин и ситец употребляли реже и только в бедных семьях, а в богатых — ткань «мисгал тирме», так называемая «золотниковая терьма» — домотканная шерстяная ткань, которая, по преданию, ценилась на вес золота.

Для вышивания употребляли шерстяные и шелковые нити местного производства, золотистую и серебристую нить типа канители (гюлэбэтин) — в лучших вышивках в комбинации с шелковыми нитями, золотистый позумент, блески, бисер, галуны, витые металлические трубочки (медные, серебряные и др.). Шелковые нити обычно употребляли красного, синего, зеленого, желтого, оранжевого и реже черного цветов, большей частью довольно ярких и чистых тонов, без полутонов.

⁷ Адам Олеарий, Описание путешествия в Москву и через Московию в Персию и обратно, СПб., 1906, стр. 462.

⁸ Я. Я. Стрейс, Три путешествия, М., 1935, стр. 245.

⁹ «Антология азербайджанской поэзии», стр. 102.

Рис. 1. Занавес для ниши (тахча пәрдәси). Вышивка блесками. Гор. Ганджа

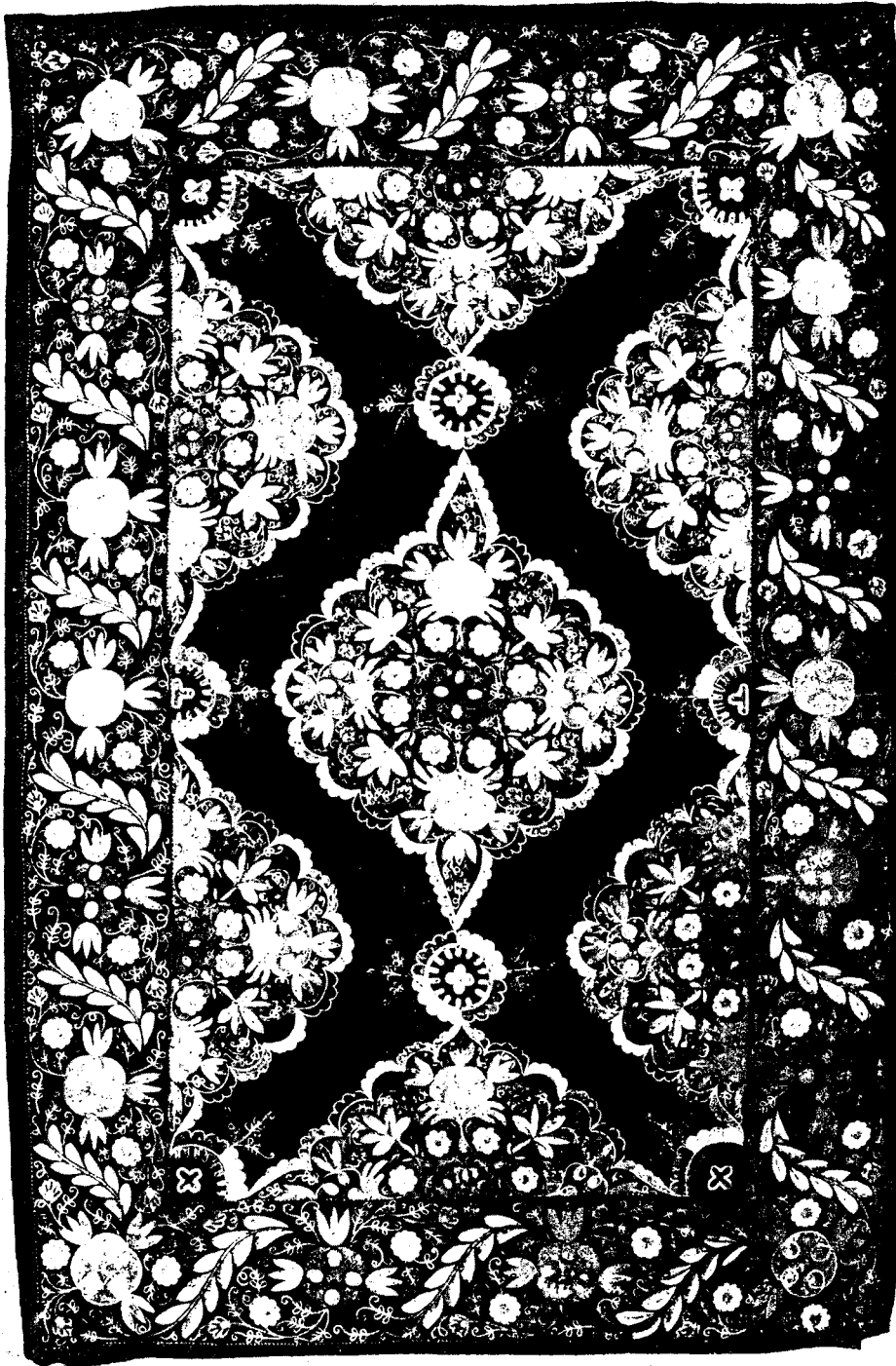

Рис. 2. Покрышка для мутакки (мутэккэ узу). Тамбурная вышивка. Гор. Нуха

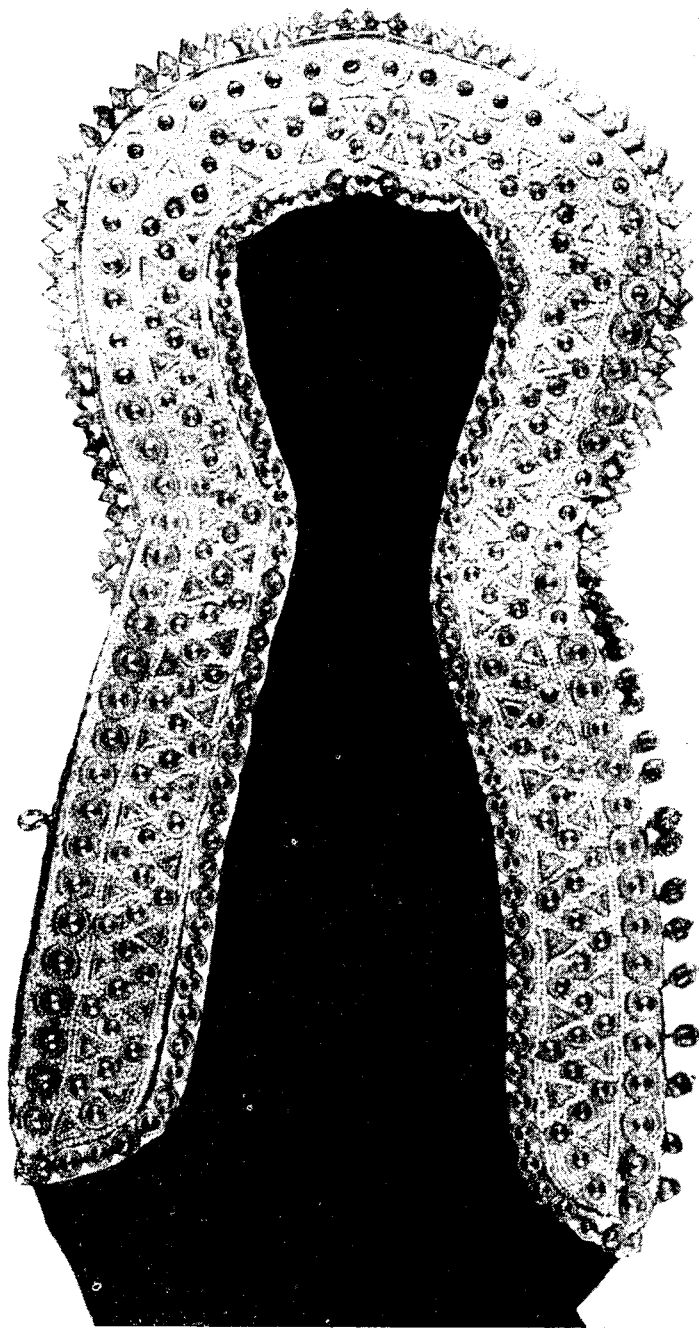

Рис. 3. Рукав верхней женской одежды (эл усту). Вышивка золотыми штампованными бляшками и бисером. Гор. Баку

Вышивками украшали главным образом предметы одежды и домашнего обихода: лицевые занавески (рубэнд), воротники (яха), рукава (гол) женской одежды (рис. 3), головные уборы (баш кейими), женские башмаки (гадын аягабысы), нагрудную часть женских рубах (койнэйин дош хиссэси), головные и шейные ленты (баш, боюн ленти), полотенца (дэсма), покрывала на посуду (ортук), свадебные мужские шерстяные онучи (долаглар) и пр.

Вышитые изделия, как один из видов декора, играли и играют значительную роль в быту широких народных масс, особенно в убранстве жилой комнаты (для украшения стен, ниш и пр.). В составе приданого (чезиз) невесты вышитые изделия — предметы одежды и домашнего обихода — также занимают видное место.

Рис. 4. Верхняя женская одежда — «кюладжа». Золотошвейная вышивка. Гор. Шуша

Некоторые виды вышивок (золотошвейная, тамбурная) получили характер промысла, так как их изготовляли не для домашнего употребления, а на продажу. Вышивание было широко распространено во многих городах и селах дореволюционного Азербайджана. Им занимались женщины и отчасти мужчины. Мужские работы (главным образом тамбурная вышивка) в основном шли на рынок.

Затворничество азербайджанских женщин из состоятельных семей в дореволюционное время способствовало развитию рукоделий. При наличии огромного количества свободного времени они создавали множество разнообразных орнаментов, изобразительных мотивов и применяли всевозможные приемы работы. Кроме того, они имели в своем распоряжении много различных образцов вышивок. Женщины же из бедных семей, занятые главным образом домашней работой, а иногда и работой вне своего дома, имели очень мало времени для рукоделия, поэтому вышивки их были проще и не отличались богатством материала. Но и они часто заново компоновали орнамент, припоминая виденные вышитые изделия и их узоры.

Профессионалы, изготовлявшие вышивки на капиталистический рынок, были вынуждены нередко работать наспех, иногда по готовым образцам, поэтому в изделиях конца XIX — начала XX в. часто не чувствуется творческого своеобразия. Под влия-

ем этого профессиональное искусство вышивания постепенно стало тогда деградировать. Домашним же рукоделием занимались не торопясь, тщательно, поэтому и шивки получались высокохудожественными. Изделия готовили для себя или для изких людей (жениха, брата, сестры и др.).

Техника исполнения вышивки, как уже упоминалось, разнообразна: золотошвейная юлэбэтин), вышивка бисером (хыгда мынчыг тикмэ), блестками (пилэк тикмэ), канными бляшками (чахма пилэк тикмэ), аппликация (гондарма). При вышивании нитями известны швы: тамбурный (илмэли), гладью (ортмэ), мережка (шэбэли тикмэ), простегивание (сырыма) и др.

Рис. 5. Верхняя женская одежда — «кюладжа». Вышивка бисером.
Гор. Нахичевань

Наиболее широко распространен был тамбурный шов. Особое развитие он получил в Нухе и Гандже (ныне Кировабад). Тамбурным швом в любой семье украшали одежду и разные предметы домашнего обихода: подушки (балышлар), попону (чуллар), занавески (пэрдэлэр), покрывала (ортуклэр), мутаки — валики, заменяющие подушки (мутэккэллэр), и другие вещи, усыпая их узорами, изобилующими яркими красками. Впоследствии вышитые тамбурным швом изделия стали расходиться далеко за пределами Азербайджана.

Способ вышивания тамбурным швом следующий: мастер-художник наносит на листе бумаги рисунок, затем прокалывает контуры рисунка иглой и накладывает его на ткань, после чего рисунок посыпают измельченным мелом, который, пробиваясь сквозь проколотые отверстия, оставляет на ткани контур узора. В дальнейшем художественное достоинство изделия целиком зависит от искусства вышивальщика, который металлическим крючком, протыкая им ткань и выдергивая нить, наносит вышивку по узору. Такие вышивки имеют лицевую сторону и изнанку.

Самыми популярными являются, как уже упоминалось, нухинские тамбурные вышивки, по своему рисунку имеющие некоторое сходство с богатой цветистой орнаментикой старинных настенных росписей той же местности. Орнамент нухинских изделий

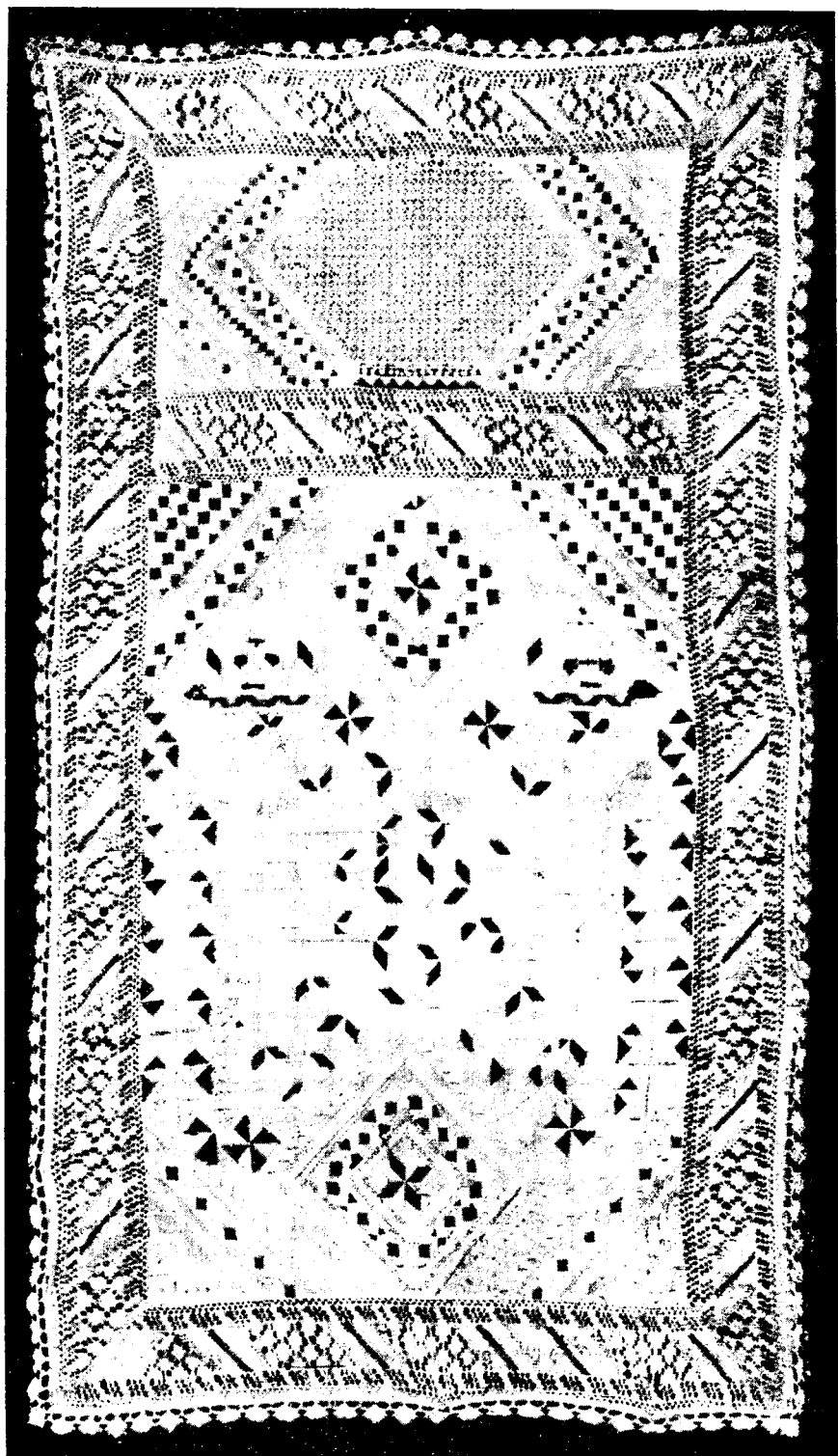

Рис. 6. Старинная женская лицевая занавеска — «рубэнд». Мережка, аппликация. Гор. Баку

нь живописен: причудливое движение линий узора, завитков и стеблей сочетается с семи красками (см. рис. 2). Этот орнамент очень полно отражает богатство местнорастительного мира.

Особый интерес представляет вышивка золотыми и серебряными нитями (рис. 4). а имела широкое распространение, но центрами этого художественного ремесла являлись Шуша, Шемаха, Ганджа, Бакинский и Ленкоранский районы.

В прошлом золотошвейные изделия входили в состав приданого невесты. При выче девушек замуж мастерам-вышивальщикам заказывалось приданое, состоящее из различных предметов, по одному экземпляру каждый, начиная с расшитых безрукав (лабада-кюляджа) и кончая мелкими вышитыми изделиями — кисетом для денег (ул кисэси), футляром для часов (саат габы), футляром для гребня (дараг габы) т. п. Для невесты приготавливали также золотошвейные занавесы для ниши (тахча рдэси), украшение для ниши (сэрэндаз), полотенце для зеркала (гюзю пэрдэси), шочек для хранения краски для бровей и ресниц (сюрмэдан), футляры для флакона хов (этир габы) и для ножниц (гайчы габы). Этой вышивкой украшали и обувь (аяг бы) невесты. Кроме того, невеста должна была подарить жениху ряд предметов: пону (чул), футляры для часов (саат габы), для пенала (гэлэмдан), для гребня (даг габы), шапочку (арагчын, или тэсэк), молитвенный коврик (чанамаз), футляр для литвенной пластинки (мёхюр габы) и пр.

На золотошвейных вышивках можно встретить симметричные изображения, особенно часто двух обращенных друг к другу птиц, сидящих на ветке дерева (бакинские шемахинские вышивки) или на букете цветов (вышивки Ганджи и Нухи). Это — один из самых древних и наиболее распространенных мотивов народного орнамента ербайджанцев. Доказательством этого являются отдельные фрагменты керамики из скопок Старой Ганджи (XII в.), на которых были обнаружены изображения парных птиц с одним сердцем. Этот же мотив в XVIII—XIX вв. широко применялся для орнаментации медной посуды, набоечных изделий, ковров, а также в других отраслях дождевного ремесла. По сведениям, полученным от народных мастеров, такое изображение означает двух любящих. На вышивках встречаются и парные птицы, обращенные друг к другу спиной и смотрящие в разные стороны. Этот мотив называется «яр-ярдан кюсуду» (поссорившиеся любящие).

Орнамент золотошвейной вышивки сильно стилизован и упрощен, что в значительной мере обусловлено техникой работы, не допускающей детализации.

Отметим также другие виды художественного ремесла, где орнаментация ткани достигается не вышиванием, а нашиванием; материалом служат бисер, блестки, жемчуг, штампованные бляшки, металлические трубки, а также аппликация из ткани.

Бисером обычно издавна расшивали предметы костюма (одежду, обувь, головные боры и пр.) и различные кисеты (для денег, табака и др.). Большой художественный интерес представляют бисерные башмаки XIX в. поразительной красоты, вышитые этессой Натаван, экспонированные в Музее истории Азербайджана в Баку. Эти башмаки сплошь покрыты бисером разных цветов; на белом фоне дан богатый цветочный орнамент — в основном голубого, синего и зеленого цвета. Образец «кюляджа» — остюма женщины из богатой семьи, расшито белым бисером, хранится в этнографическом фонде Музея истории Азербайджана (рис. 5). Он изготовлен в Нахичевани в XIX в. Такие работы представляют собой уникальные художественные произведения.

Более распространена была (в особенности в Ганджинском, Нухинском районах Нахичевани) орнаментация способом нашивки блесток (см. рис. 1), т. е. разноцветных металлических кружков с отверстием посредине. Эти блески нашивали по контуру рисунка, намеченному при помощи припорюха. Блестками украшали занавесы для ниш, покрывала для медных подносов и другие предметы.

Мережкой отделявали в основном женские лицевые занавесы (рис. 6), гладью — олитвенные коврики, женскую одежду и пр.

Стиль и композиция вышивки зависели от художественного чутья самих мастеров. Традиционные мотивы и узоры отдельные вышивальщицы вносили что-то свое, новое и тем самым еще более разнообразили и обогащали их.

Художественные изделия азербайджанских мастеров — особенно вышивки — имели широкий сбыт; они шли в страны Ближнего Востока (в Турцию, Иран, Афганистан), значительное количество их раскупалось и в России (в Москве, в Крыму, на Нижегородской ярмарке). До нас дошли некоторые имена создателей этих сокровищ азербайджанского народного художественного ремесла, которые славились далеко за пределами родного края. Это, например, нухинские мастера Уста Ага бала, Шир Али аджи, Агабаба оглы, Касум оглы, бакинские мастера Сона Мамедова, Зейнаб амир али кызы Рахманова.

Приводимые в статье образцы народных вышивок дают некоторое представление об особенностях художественного творчества азербайджанского народа в целом и заселения отдельных районов Азербайджана. Эти предметы народного быта поражают яркостью красок, сложностью и богатством орнамента, разнообразием технических приемов. В них раскрываются глубокие национальные традиции азербайджанского искусства, виртуозность и художественная одаренность народных мастеров.